

Чепига Г. Г.,
кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры актёрского искусства и живописи,
ГБУ ВО ДГМА имени С. С. Прокофьева
(Донецкая Народная Республика)

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ В ПАМЯТИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЬБАХ: ПИСЬМА С ФРОНТА В ОСВОБОЖДЁННЫЙ ГОРОД СТАЛИНО (1943 – 1945 ГГ.)

Каждая семья – это целый мир со своими традициями, обычаями, историей. Доверие к миру, различение добра и зла, понимание правды, всё рождается в первом коллективе человека, в его семье. История каждой семьи имеет свои источники и к наиболее важным из таких источников относятся письма с фронта. Великая Отечественная война была событием мирового масштаба, предопределив наперёд развитие и судьбы целых государств, но она же стала поворотным событием в жизни каждой семьи в Советском Союзе. Письма с фронта, если они имеются и сохраняются в семье, являются её «золотым» запасом, сохраняя память не только о днях ушедших, но ещё и о личности писавшего эти письма.

Вниманию читателей предлагаются выдержки из писем с фронта, принадлежащих красноармейцу К. Е. Белых.

Белых Кузьма Емельянович родился 13 декабря 1903 г. в селе Рогозцы Рогозецкой волости Тимского уезда Курской губернии.

В г. Сталино К. Е. Белых с 1930 г. учился в Сталинском Рабочем Университете, который успешно окончил 10 января 1934 г. по специальности экономиста-плановика. С 1929 г. работал экономистом, плановиком на предприятиях угольной промышленности. Здесь же, в г. Сталино, К. Е. Белых в 1939 г. женился. По мобилизации с 11 октября 1941 г. по июль 1945 г. находился в рядах Советской Армии и участвовал в Великой Отечественной войне, в звании рядового в составе 174-го отдельного Зенитно-артиллерийского дивизиона, заведовал делами дивизиона, занимался военно-техническим снабжением.

Первое письмо датировано 02.05.1942 г., последнее – 10.07.1945 г. Первое письмо «ожидало» освобождения г. Сталино где-то в недрах полевой почты, а когда это произошло, нашло получателя – в октябре 1943 г. После этого переписка стала более-менее регулярной. Муж писал своей жене о своих впечатлениях от тех мест и событий, где проходила его военная часть. Далее публикуем выдержки из некоторых писем, хранящихся в архиве семьи М.Л.Белых, сохранив стиль, пунктуацию и орфографию первоисточника [1].

На почтовом штемпеле: «28.2.44».

Адрес на треугольнике письма: «г. Сталино – Донбасс, 7-я линия», дальше номер дома и фамилия. Текст письма, отправленного со станции Сызрань, выделяется своей формой и содержанием среди прочих писем:

«Мой милый друг – жена Мария!
Посвящаю тебе мои стихи из
путевых впечатлений в дни войны.
9 февраля 1944г. я выбыл из Ульяновска.
11 февраля 1944г. ст. Сызрань.
Путь продолжается!

В ПУТИ

Запыхтел паровоз эшелона,
Загудели стальные пути,
В тесноте несогретой вагона
Так приятно в былое уйти.

В эту ночь февраля
В голове у меня
Времена моей жизни скользят,
Много весен и лет –
Словно песни куплет
В моем сердце глубоко звучат.

Снежны степи, леса,
Голубы небеса,
Всё мелькают деревни и села.
Наш боец Емельян,
Взявши в руки баян,
Заливается песней веселой.

Много, много таких эшелонов
Всё идут и всё рельсы гудят,
И на запад с открытых вагонов
Наши грозные пушки глядят.
К. Е. Белых».

Впечатления и личные суждения от увиденного русским человеком за пределами Донбасса представлены нами ниже.

«7 марта 1944г. 6ч. 30 м.

Маня! Ты конечно не знаешь, что я совсем близко к тебе - отъехал от Красного Лимана и стоим на разъезде Брусино, сейчас поедem на Славянск. Думаю позвонить тебе откуда, но нет возможности, дать телеграмму – тоже ничего не получается, пожалуй лучше без выдумок, спокойнее.

А как у вас тут хорошо, тепло, ведь я только из глубоких снегов и трескучих морозов, а тут гуляют по разъезду среди леса – совсем весна.

Выехали со ст. Славянск Сталинской обл., надеялся взглянуть на знакомые – Константиновку, Дружковку, Краматорск и ст. своего Сталино, но мы поехали по др. пути – Языковка, Дубовка и я залег спать. ...».

«7 сентября 1944г.

Здравствуй Маня!

Изменений в моей жизни нет, все по-прежнему. Возвратился из поездки на автомашине по маршруту – в Могилев Подольск вверх по течению Днестра. Ехал то по левой, то по правой стороне реки (считая по течению), а это стороны очень разнятся, т.к. на левой стороне живут украинцы и работают на широких колхозных полях, а на правой живут исключительно молдаване и много цыган, есть кочующие таборы их. По русски среди молдаван не многие понимают кое-что, объясняться трудно. Земля у них дешевая – маленькие полоски. Как переезжали через реку, сразу бросается в глаза изменение: темные лица, мужчины в большинстве в черных фетровых шляпах, оборванные ребятишки,

лишь изредка в новых рубашках или платьях из пестрой мануфактуры. Ехали мы как раз в воскресенье. Девушки и парни гуляют у них только днем, а вечером и ночью по их обрядам нельзя и не гуляют. У каждого колодца Каменный крест с распятым. На хатах почти везде фигуры петуха. Вот что бросается в глаза.

... Побывать дома я теперь не располагаю никак – была командировка в Харьков, я просился поехать с разрешением заехать домой – мне отказали, а об отпуске специально не приходится и говорить. После войны. ...».

«16 января 1945 года.

... Ну так что ж, поцелуй за меня нашу маленькую Оленьку, скажи ей, если она будет жалеть тебя, то я буду жалеть ее и скоро приеду, а для того, чтобы скорее приехать, буду быстрее воевать, так как приехать можно только окончивши войну с победой да и оставшись живым. ...».

«11 апреля 1945г.

... Развлекаюсь просмотром многочисленных трофейных складов и др. большого разнообразия. Собираюсь побывать в одном из ближайших лагерей смерти, который огромен по своим размерам и сохранил агрегаты уничтожения наших людей, где свежи еще следы уничтожения многих, многих несчастных, в последний момент тут уничтожены одним взмахом 2,5 тысячи людей, лишь трем удалось спастись – один из них француз, один поляк и один русский. Кругом остатки обгорелой одежды женщин и мужчин. Однако скоро за все расплата гитлеровским палачам. ...».

«20-е апреля 1945г.

Здравствуй Маня!

Уведомляю о том, что я в настоящее время жив здоров, все благополучно, ожидаю, как и все, развязки войны, потом увидимся. Увидимся обязательно.

... За последнее время я много пересмотрел. 14 апреля посетил бывший лагерь смерти в городе Освенцим, опишу потом в свободное время, так как описать только вкратце недостаточно целого дня.

... В просторной казарме много электрического света. Удирая враг ничего не уничтожил, все цело, даже заводы не тронуты с огромным количеством ценнейшего оборудования, запасных частей, материалов, инструментов, все это мне пришлось пересмотреть с интересом. ...».

«10-е мая 1945 года

г. Освенцим

Здравствуйте Маня и вся семья.

Я жив здоров, вчера отпраздновал благополучно день победы над германским фашизмом.

Известие о полной и безоговорочной капитуляции врага я услышал вчера 9 мая непосредственно по радио, находясь на боевом посту с оружием в руках. Это было в 2 с лишним часа – ко мне доносились по эфэру (так в тексте – Г.Ч.) через репродуктор, находящийся не вдалеке, сперва непонятные от мешающих

посторонних звуков, сообщения особой важности, потом указ Президиума Верховного Совета я услышал ясно и долгожданный день пришел, в этом я убедился. Начались кругом восторженные крики радости. Вдалеке на западе запрыгали в небе разрывы зенитных снарядов – это были победные салюты из пушек. Потом загрохотали наши пушки. Застрекотали пулеметы и залповые выстрелы винтовок слились в общий треск.

Наутро, когда играло радостное солнце – снова началась пальба и перекатываясь с одной стороны в другую длилась весь день.

Праздник чувствовался в людях необыкновенный.

Жаль только, что в Чехословакии, уничтожая несдающуюся частицу врага, людям приходится нести еще жертвы после этого торжества. ...».

«Утро 29 мая 1945г. (Польша)

Здравствуй Маня!

Вчера 28 мая, я по делам службы был в Германии в г. Беутень, ездил машиной в свой вышестоящий орган.

... Еще с предыдущей поездки по этой дороге мне хотелось написать тебе о впечатлениях, но не было времени. Прошлый раз я ездил 21 мая, в это время поляки и немцы – местные жители, праздновали Троицу. По дороге длинной, гладкой шоссейной, или асфальтовой, везде обсаженной аллеями деревьев, местами каштановыми деревьями, которые теперь еще красиво цветут, местами липовыми, или другими, везде встречалось много праздничной разодетой публики, видимо с членами своей семьи, идущих или едущих на велосипедах в гости. Интересно, даже старухи, и те катят на велосипедах в своих старомодных широких и длинных костюмах, которые надуваются от встречного ветра и представляют смешное зрелище. Едут также и на бричках. Молодые польки чертовски красивые женщины, но немки против полек, сразу можно сказать, что ерундовые. Польки хорошо одеваются, юбочки выше колен, слишком коротки, это по-моему уменьшает их внешний вид. Молодых мужчин тут из вольных много среди поляков, а среди немцев лишь старики, да их попы, чаще молодые, в очках. Когда идут по городу поляки – их лица радостные, веселые, а немцы отображают на своем лице придавленность, шныряют своими презренными взорами как вилами; повстречаются с русскими, пройдя, обязательно оглядываются. Наторжествовались гады, хватит теперь с них, с этих заносчивых немцев, а наш русский «Иван» везде шагает твердой поступью, как хозяин положения.

О поляках надо сказать, что они хорошо относятся к русским в настоящее время, после установления границ ведь им отдали много завоеванного нами, а они во время этих завоеваний играли только свадьбы: мимо нас, где мы живем, почти каждый день проходили и проезжали свадебные колонны во главе с разодетыми новобрачными; между прочим, оригинальное шествие – все по парам, все молодняк, идут и обязательно поют, разумеется, на своем языке.

Города тут почти сплошные, много промпредприятий, которые до 50% работают, судя по дымящимся трубам. Города связаны трамваями. ...».

Наконец, из последнего письма:

«Вторник 10 июля 1945г.

Здравствуй Маня!

Я жив здоров. Изменений в жизни пока нет. Ожидаю мобилизацию и подумываю помаленьку о пути до Сталино.

... Писем получаю очень редко и мало. С кем имел переписку из родных, тем сообщил домашний адрес, т.к. демобилизация не за горами, а письма идут иногда месяцами.

... С момента присоединения Закарпатской Украины к нашей УССР – интересуюсь газетными сообщениями о ней... Сегодня вот я например прочел с удовольствием статью в газете «Красная Звезда» от 3 июля 1945г. под заголовком «По Закарпатской Украине». В ней рассказывается, что там по склонам гор немало дремучих лесов; хотя осень по словам автора суровая холодная /со второй половины ноября/. Но лето вероятно там хорошее. Ну это, конечно, между прочим. ...».

Таковы «путевые заметки» фронтовика, любознательного русского человека, даже в условиях военных действий не забывавшего наблюдать окружающую действительность, делиться наблюдениями с близкими людьми. В Книге памяти Украины по Донецкой области о нем сделана запись: БЕЛЫХ Кузьма Емельянович, 1903, Тимский р-н Курской обл. Участие в ВОВ 11.10.41 – 09.05.45. Рядовой. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.». Умер 18.12.68 [2].

Список источников:

1. Архив семьи М. Л. Белых
2. Книга памяти Украины по увековечению участников боевых действий, умерших в послевоенные годы: Донецкая область. – Т.4 (ч. I) / Гл. редкол.: Гурбич О. М. и др. – Донецк : АЛАН, 2002. – С. 68.